

№ 34 Овальный оттиск печати, шир. 8 мм, выс. 12 мм. Фигура крылатого Эрота, стоящего в профиль вправо. Надпись, начинаясь над лбом Эрота, идет по краю щитка, охватывая всю фигуру сзади и снизу 'TR BYT P'S???

№ 35 Обломок оттиска печати, неправильной формы, 7 × 7 мм. Фигура человека в шлеме (?) вправо. Правая рука фигуры протянута вперед и книзу, за спиной — колчан со стрелами (?). Надпись идет по краю щитка, охватывая фигуру сверху и сзади: 'TR BYT?

На оттиске 34 ясно видно, что надпись состоит из трех слов. Первое слово отчетливее всего видно на оттиске 40: 'TR. Думается, что это слово — ātur «огонь», произошедшее во II в. н. э. уже ādur. Второе слово: BYT—семитическое bayt «дом». Третье слово плохо сохранилось. Это, повидимому, имя собственное. Читаются только три первые знака P'S... Вся надпись должна, повидимому, означать ātur BYT P'S..., где BYT, вероятно, соответствует иранскому katak (для данного времени kaḏak), со значением «дом, большая патриархальная семья, клан».

Тогда перевод будет: «Огонь дома P'S...». Нам известно, что в Иране во время расцвета зороастризма каждая семья имела свой «огонь». На монетах сасанидских царей, на той стороне, где находится изображение жертвенника и в пламени его — бюст огненного божества Азура (ādur), помещается надпись: «Огонь такого-то», причем за словом 'TR = ādur «огонь» следует имя царя, чеканившего монету: «Огонь Шупура», «Огонь Бахрама» и т. д.¹ Видимо, с аналогичным явлением мы имеем дело и здесь. Перед нами оттиск родовой печати дома P'S..., представителем которого и был отчиснувший печатать чиновник.

Формула, вырезанная на печати, типично зороастрийская. Таким образом, можно сказать, что в районе Нисы во II в. н. э. уже был распространен зороастризм.

Оттиски печатей из Старой Нисы — новые интереснейшие документы по истории культуры древних народов Средней Азии, и, несомненно, дальнейшая работа над ними может принести важные сведения по истории и культуре Парфии.

Проф. М. М. Дьяконов

К ВОПРОСУ ОБ АНТИЧНЫХ ТКАНЯХ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО ВОЛОКНА

В ремесленном производстве древних обитателей Северного Причерноморья ткацкое ремесло должно было играть немалую роль. Обработка льна засвидетельствована у населения Восточной Европы еще в конце III — начале II тысячелетий до н. э.²; естественно, что и позднее выработка льняных тканей стояла здесь на высоком уровне³. С течением времени местное население смогло освоить использование не только льна, но и других растительных волокон, подходящих для изготовления тканей. Скифские племена умели вырабатывать полотно из конопли⁴. Обломок керамики IV—III вв. до н. э. из Каменского городища⁵, сохранивший отпечаток ткани, показывает, что ткани выделялись типа полотна.

До настоящего времени материалы по прядению и ткачеству, происходящие из раскопок античных городов Северного Причерноморья, давали больше оснований ставить

¹ A. Christensen, L'Iran sous les Sassanides, Copenhagen, 1944, стр. 162.

² А. Я. Брюсов, Сетчатая керамика, СА, XIV (1950), стр. 302.

³ Л. Н. Соловьев, Селища с текстильной керамикой на побережья Западной Грузии, СА, XIV, стр. 285—286.

⁴ Б. Н. Граков, Скифы, Киев, 1947, стр. 63.

⁵ А. Я. Брюсов, ук. соч., стр. 302.

общие вопросы, касающиеся техники ремесла, а не характера употреблявшегося волокна¹. Такая осторожность вполне понятна, так как после 70-х годов прошлого века, когда были проделаны химические и микроскопические анализы древних античных тканей, хранящихся в Эрмитаже², до последнего времени не прибавилось новых данных. Естественно, что каждые новые материалы по этому вопросу весьма важны, поскольку они существенно дополняют наши сведения как о ремесле, так и о сельскохозяйственных культурах, выращивавшихся в античных городах Причерноморья.

В 1950 г. в Фанагории, при раскопках некрополя «И»³, расположенного на восток от городища, было обнаружено женское погребение, относящееся к первым векам нашей эры (могила № 27). На левой руке погребенной, под витками бронзового проволоночного браслета, непосредственно на кости, обнаружен был кусочек ткани размером менее 1 см², приобретший от бронзы браслета зеленый цвет. Нити этой ткани, сохранившиеся длиной до 6—7 мм, были переплетены в ткань типа холста. Этот тип ткани является, как показывают археологические находки в швейцарских свайных поселениях, одним из самых древнейших.

Характер ткани, найденный в погребении № 27, полностью соответствует описанию холщевой ткани, сделанному М. Хвостовым: «Холщевое скрещивание есть самое простое сочетание основы и утка, когда первая нитка утка проходит под каждой нечетной, следующая нитка утка, наоборот, над каждой четной и под каждой нечетной и т. д.»⁴

Как известно, из 14 образцов, повидимому, привозных античных тканей, описанных Стефани⁵, большинство относится именно к этому типу и только меньшая часть — к другому типу, репсу, характерному тем, что основа является двух- или трехниточной и нитка утка проходит одновременно под или над ней, прикрывая нити основы и образуя рельефные параллельные полосы.

Второй образчик ткани был найден в 1950 г. в Фанагории, на костях разрушенного погребения, обнаруженного в восточной части некрополя «И». Захоронение это было разрушено погребением III—IV вв. н. э. (№ 90). Очень маленький кусочек истлевшей ткани сохранился на бесформенном бронзовом обломке. Характер переплетения нитей основы и утка был такой же, как и в ткани из погребения № 27, т. е. соответствовал типу холста. Укажем здесь же, что подобный тип ткани отпечатался и на других предметах из этого некрополя, например на бронзовом браслете погребения № 85, относящегося к концу III — началу II в. до н. э. Повидимому, холщевые ткани были широко распространены у рядового населения Фанагории в эпоху эллинизма.

Найденные образцы античных тканей были исследованы Кафедрой текстильного материаловедения Московского текстильного института, определившей, что «просмотр продольных видов и поперечных сечений нитей, вынутых из обеих тканей, показал, что они состоят из лубяных волокон. Состояние этих волокон не позволяет точно установить вид волокна с помощью реактивов, но по их строению можно предполагать, что они относятся к грубостебельным: пеньке или, скорее, кенафу. Волокна в обоих образцах совершенно идентичны».

Данное заключение позволяет расширить наши представления о характере сырья в прядении. Если об обработке льна говорят археологические данные, то до сих пор не было материалов относительно использования других растительных волокон на Боспоре или в Сиддике. Правда, Геродот отмечает произрастание конопли у скифов

¹ В. Ф. Г а й д у к е в и ч, К вопросу о ткацком ремесле в боспорских поселениях, МИА, вып. 25, стр. 396.

² ОАК, 1878—1879, стр. 112.

³ Мы выражаем благодарность начальнику экспедиции проф. М. М. Кобылиной за разрешение опубликовать эти материалы.

⁴ М. Х в о с т о в, Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте, Казань, 1914, стр. 25.

⁵ ОАК за 1878—1879 гг., стр. 112 сл.; И. И. Т о л с т о й и Н. К о н д а к о в, Русские древности в памятниках искусства, вып. 1, стр. 65.

(Нер., IV, 74—75). Это свидетельство Геродота, как нам представляется, можно истолковывать так, что конопля культивировалась скифами и для получения семян и для изготовления пряжи. Упоминание конопли рядом со льном, указание на различие их внешнего вида, ссылка на обработку конопли фракийцами — все это говорит за то, что Геродот слышал об использовании местным населением волокон конопли, но не упомянул об этом, так как более интересным для него показалось сжигание зерен конопли в скифских банях¹.

Нам кажется правильным отнести высказывания Геродота о выращивании конопли и к населению Боспора. Н. В. Анфимов считает, что можно предположить культивирование конопли и у меото-сарматских племен. «Косвенным указанием на это могут служить отпечатки грубой холщевой ткани, встречаемые часто на различных металлических предметах (зеркала, фибулы и др.) в погребениях последних веков до н. э. и первых веков н. э.»².

При том тесном контакте, какой был у жителей Фанагории с меото-сарматским населением Прикубанья, допустимо предположить, что в Фанагорию могли проникать ткани синдского населения³. Вместе с тем можно предположить, что население Фанагории само занималось выращиванием конопли и обработкой пеньки. Обилие глиняных прясел, веретен, грузил, найденных при раскопках как города⁴, так и некрополя⁵, говорит о широком развитии ткацкого дела в Фанагории.

Наше предположение о местном происхождении вновь найденных образчиков растительной ткани может быть подкреплено тем, что в ранних (V—IV вв. до н. э.) привозных тканях встречается холщевой способ переплетения нитей утка и основы⁶. Привозные ткани эпохи эллинизма — иной выработки, как показывают хранящиеся в Эрмитаже образцы более сложных по технике выработки репса и крепа. Исходя из этого, мы считаем возможным предположить, что холщевая ткань, найденная в Фанагории в 1950 г., может быть отнесена к местным тканям, так как импортные ткани этого времени выполнены в более высокой технике тканья. В эпоху эллинизма, как отмечает М. И. Максимова (ук. соч.), для изготовления растительной пряжи использовали разнообразнейшие виды растений, как, например, хлопок, коноплю, мальву, чертополох, причем обычно из этих растений изготавливались именно местные ткани, не предназначенные на вывоз.

Что касается предположения, высказанного в заключении Текстильного института, что исследуемые волокна могут принадлежать конопле или кенафу, то нам кажется правильным определять их как волокна конопли, так как кенаф не рос в древности на территории Синдики, имея совершенно иные⁷ районы происхождения и распространения⁸.

И. Марченко

¹ Археологическое подтверждение этому см. у С. Н. Руденко, Горноалтайские находки и скифы, М., 1952, стр. 243.

² Н. В. Анфимов, Земледелие у меото-сарматских племен Прикубанья, МИА, вып. 23, стр. 148.

³ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, стр. 116.

⁴ В. Д. Блаватский, Отчет о раскопках Фанагории в 1936—1937 гг., «Труды ГИМ», вып. XVI, стр. 11, тбл. II, 3.

⁵ В. Д. Блаватский, Раскопки некрополя Фанагории в 1938—40 гг., МИА, вып. 19, стр. 204, могила 97 и стр. 216, могила 112.

⁶ М. И. Максимова, Техника текстильной промышленности, в сб. «Эллинистическая техника», М.—Л., 1948, стр. 245.

⁷ М. Алтухов, Кенаф, ч. 1, М.—Л., 1931, стр. 22 и 63.

⁸ В этом определении мы согласны с В. Д. Блаватским (Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1953, стр. 82).